

Придворные протестовали против помилования Ци Сюэце до конца месяца, но Ли Цзинь Тянь оставался невозмутимым, он даже восстановил положение Ци Сюэце.

Каждую ночь ему снился этот одинокий и холодный дворец, и он видел Ци Сюэце, стоящего на коленях перед его мемориальной доской и плачущего. Его депрессия и крайнее горе, а также его случайная подавленная улыбка с мертвыми глазами Сюань Вану неоднократно терзали нервы Ли Цзинь Тяня. Он думал, что Ци Сюэце жил роскошной жизнью после его смерти, но он начинал верить, что Ци Сюэце на самом деле был убит горем из-за его смерти.

Единственное, что вдохновило Ци Сюэце продолжать жить - было его желание отомстить от его имени.

Таким образом, тот, кто умрет первым, будет счастливым, избавленным от бесконечной боли и отчаяния быть оставленным позади.

Семья Ци отправила большую часть своих сил, чтобы вернуть страну, племя также понесло наибольшие потери, оставив после себя только стариков, женщин и детей. Ци Сюэце оставался преданным ему и покончил с собой, чтобы быть с ним, он никогда не наслаждался частицей славы. Ли Цзинь Тянь постоянно просыпался от таких снов, его грудь всегда сжималась от горя.

Он хотел посмотреть, как дела у Ци Сюэце, но был слишком робок, поэтому день за днем жил в клубке эмоций. Подсознательно он уже убедил себя, что эти два сна были реальными. Но он скорее уничтожит весь гарем, чем причинит вред Гао Миню, поэтому он не пошел против Гао Цзя. Он хотел подождать и посмотреть, что они будут делать.

В конце концов придворные сдались и больше не просили его убить Ци Сюэце, их больше беспокоили частые нападения Западного И, соседней страны. Ли Ван встал первым, чтобы попросить Императора послать войска на Запад И, Гао Лан согласился с ним, затем остальные придворные согласились.

Ли Цзинь Тянь всегда хотел завоевать Западный И, поэтому он согласился и приказал как можно быстрее сформировать армейскую эскадрилью.

"Я рекомендую Гао Мина как генерала, Император считает это уместным?"

Некоторые придворные хотели возразить, но Гао Лан быстро выступил вперед, чтобы энергично рекомендовать своего брата, он также пообещал, что его брат будет бесконечно благодарен. Гао Лан знал, что Ли Цзинь Тянь был одержим его братом, поэтому он сотрудничал с Ли Ваном, чтобы сделать это смелое предложение.

Ли Цзинь Тянь действительно был одержим Гао Минем, если бы это было раньше, он бы немедленно согласился сделать все, что сделает Гао Мина счастливым, но теперь Ли Цзинь Тянь был похож на человека с завязанными глазами, который внезапно освободился от их прикрытия, он наконец-то мог видеть двор и дворец в ясном свете.

Дворец был полностью перевернут в мире Гао Цзя, было ли там место для Императора? И почему Ли Ван рекомендовал Гао Миня? Были ли между ними более тесные отношения наедине?

Сердце Ли Цзинь Тяня горело, но это не отразилось на его лице, он просто сказал, что ему потребуется несколько дней, чтобы принять решение. Гао Лан и Ли Ван не настаивали на этом, во всяком случае, они оба знали, что, как только Ли Цзинь Тянь вернется в храм, Гао Мин сможет убедить его.

Гао Мин всегда чувствовал себя неудовлетворенным и скучал, находясь в ловушке за высокими стенами дворца, когда Ли Цзинь Тянь вернулся в храм Ян Синь, он неоднократно убеждал его снова сделать его генералом.

Ли Цзинь Тянь сказал ему, что ему нужно позаботиться об их ребенке в качестве оправдания, но он не сдался, он опустил на колени и холодно сказал: "Император однажды сказал, что ты хочешь, чтобы я шел с тобой рука об руку, была ли эта рука об руку просто средством заманить меня в эту золотую клетку? Чтобы я мог быть твоим домашним животным? Я защищал тебя до самой смерти, но ты даже не можешь исполнить мое единственное желание?".

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Императора, его глаза были полны негодования. Эта обида продолжалась из прошлой жизни в эту, на самом деле, она становилась все гуще, чем дольше они оставались вместе, до такой степени, что никогда не могла раствориться. Он думал, что в конце концов сможет открыть свое сердце и принять Ли Цзинь Тяня, но он не ожидал, что другой мужчина внезапно простит Ци Сюэце, поэтому его негодование снова закипело.

В то же время он ненавидел себя, он ненавидел то, что родился гэрмом, что сделало его обреченным жить без достоинства. Он хотел надеть доспехи, взять в руки меч и ступить на свободную и обширную землю границы.

Если бы эти двое могли сесть и поговорить об этом, они смогли бы решить эту проблему. Но Ли Цзинь Тянь был пронзен негодованием в его глазах. Он думал, что после трех лет в жары даже камень может расплавиться, но он не ожидал, что сердце Гао Мина будет тверже камня. У Гао Мина все еще была вся его обида из прошлой жизни, он очень неохотно сопровождал его к источнику. Его негодование может даже заставить его однажды восстать против Императора, и у Цзинь Тяня не будет возможности защитить себя.

Ли Цзинь почувствовал озноб, он вдруг почувствовал, что был действительно глуп, думая, что сможет мирно жить с Гао Мином после того, как они оба переродятся. Он долго смотрел на Гао Миня, а затем ушел.

Ли Цзинь Тянь бесцельно бродил по дворцу и невольно пришел во дворец Цзы Чэня. Он долго колебался, прежде чем войти.

Ци Сюэце сидел за столом и писал, склонив голову, скрывая выражение лица. Услышав шаги, он обернулся и удивился. Он опустил на колени, в его глазах читались недоверие и благодарность.

"Да здравствует Император!", - он почтительно поклонился.

Ли Цзинь Тянь не ответил, он просто пристально посмотрел на него своими непредсказуемыми глазами и после долгого молчания медленно спросил: "Ты смог жить лучше здесь?".

Ли Цзинь Тянь был поражен. Это можно считать хорошим? Жить в пустом, холодном дворце, без роскоши и личных слуг? Но да, по сравнению с ужасными днями в тюрьме, разве это не бесконечно лучше?

"Твой отец и Сюань Ван тайно сговорились взбунтоваться, ты не знал?", - сказав это, Ли Цзинь Тянь почувствовал внезапную головную боль. После того, как он прибрался в их доме, он на самом деле не нашел никаких доказательств неправомерного поведения. Он больше не мог

покаяться, что принял правильное решение. Он хотел узнать правду, но боялся того, что может найти.

Глаза Чжоу Юньшэна потемнели, он потерял дар речи, его лицо осунулось. Он почувствовал глубокий стыд и ударился головой об пол, он задохнулся: "Так вот в чем дело, злодей на самом деле ничего не знал об этом. Я не могу встретиться лицом к лицу с Императором, пожалуйста, император, дайте мне смерть!", - он так сильно ударился головой, что у него пошла кровь из лба.

Ли Цзинь Тянь быстро протянул руку, чтобы поднять его, и посмотрел ему в глаза. Его глаза были чисты, за исключением стыда, отчаяния и вины, в них не было и следа обиды. Он разрушил его семью, но Ци Сюэце не чувствовал обиды, он также был готов умереть. Его преданность ему не бледнела по сравнению с преданностью Гао Миня.

Нет, это было неправильно, его преданность была намного больше, чем у Гао Миня. В прошлой жизни, хотя Ци Сюэце имел репутацию высокомерного человека, он всегда был покорным перед ним, он никогда не ослушивался. Хотя это была редкая преданность, которая заставила Гао Мина сопровождать его до смерти, Ци Сюэце заставил себя жить в унижении, только чтобы отомстить за него. Его сердце, вероятно, испытывало такой ужас, что никто не смог бы его понять.

В конце концов, Ци Сюэце не выжил и не пользовался никакой славой, он просто тихо умер во дворце Цзы Чэнь, повиснув на балке.

Глядя на скромного человека перед ним, Ци Сюэце, который полностью отказался от жизни, Ли Цзинь Тянь почувствовал, как нож вонзился ему в сердце. Он думал, что любил не того человека в прошлой жизни, и он любил правильного человека в этой жизни, но на самом деле все было наоборот. Ци Сюэце делал для него все, но ничего не говорил, в то время как Гао Мин всегда держал над ним свое самопожертвование, никогда не заставляя его забыть.

Он был неправ в течение двух жизней, но в этот момент он был так глубоко влюблен в Гао Мина, что не мог перестать любить его. Он был чрезвычайно жалок. Но Ци Сюэце был еще более жалок, чем он сам.

С ними обоими играла судьба.

Холодное негодование Гао Мина контрастировало со смирением Ци Сюэце и заставляло чувство вины Ли Цзинь Тяня корениться глубже. Он поднял другого мужчину, прижал его к стулу и осторожно сказал: "Я не виню тебя, я хочу, чтобы ты жил хорошо", - он помолчал немного, а затем добавил: "Я буду хорошо заботиться о тебе. Я могу компенсировать тебе все, что ты захочешь".

Чжоу Юньшэн некоторое время молчал, затем его глаза загорелись, он нерешительно спросил: "Злодей хочет ребенка, можете ли вы дать мне его?".

Ли Цзинь Тянь снова была задана трудная просьба. Он знал, что после их перерождения Гао Мин отравил Ци Сюэце, потому что подозревал, что Ци Сюэце был виновен в смерти его сына в прошлой жизни. Ли Цзинь Тянь чувствовал, что это была психологическая компенсация, поэтому он также тайно сотрудничал с отравлением. Утрба Ци Сюэце теперь была полностью разрушена, он не мог иметь детей.

И в прошлой жизни, в гареме Сюань Вана, Ци Сюэце также отравился, поэтому он не смог родить детей от Сюань Вана.

Долги, которые он задолжал этому человеку, увеличивались день ото дня. Ли Цзинь Тянь почувствовал надвигающуюся головную боль, и он еще больше боялся смотреть в лицо Ци Сюэце.

Ци Сюэце знал о причине его колебаний, он добавил: "Злодей не просил биологического ребенка. Семья Ци совершила такое ужасное преступление, что я не смею рассчитывать на благосклонность Императора. У других наложниц много детей, но злодей хочет усыновить только одного. В этом дворце так одиноко...".

Его скромные слова были подобны тупому ножу, вонзившемуся в сердце Ли Цзинь Тяня. Он понимал, что тот имел в виду - он был одинок, и если у него не будет кого-то, ради кого можно жить, он может однажды закончить свою жизнь. Прежняя ненависть Ли Цзинь Тяня к Ци Сюэце давно превратилась в чистую вину, он бросил "выбери кого хочешь" и быстро сбежал. Его лицо горело красным, как будто он получил дюжину пощечин.

<http://bllate.org/book/14189/1250355>